
КРАТКИЙ ОЧЕРК СЕМАНТИКИ МЕДИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

М.С. Бройтман

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается семантика и эволюция медиопассивных конструкций на материале латинского, итальянского и испанского языков, в том числе судьба латинского страдательного перфекта и семантика медальных конструкций типа *comérsela*.

Ключевые слова: медиопассив, медиальность, субъект, объект, эргативность, залог, действительный, страдательный, категория.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о медиопассивном залоге, поскольку эта категория не очень употребительна в грамматике современных европейских языков и даже для латыни является достаточно архаичным пережитком древнего состояния языка. В данной работе мы выявили несколько случаев медиопассивных конструкций в современных языках, испанском и итальянском, причем нам удалось показать, что ряд «исключений» из правил, на первый взгляд необъяснимых с точки зрения логики или грамматики, на самом деле имеет очевидные причины.

Медиопассивный, или медиальный залог архаических языков, — это аналог категории состояния. Медиальность как категория подразумевает синкретичность субъектно-объектных отношений, более сложных и запутанных, чем абстрактная схема СУБЪЕКТ → ПРЕДИКАТ → ОБЪЕКТ.

В латинском языке следом медиального залога являются так называемые отложительные глаголы с активным значением и страдательными окончаниями: *arbitror* — *считаю*, *loquor* — *говорю*, *utor* — *использую*. Глаголы, которые являются в полном смысле слова переходными, семантически несут следы медиальности, поскольку «думать» и «говорить» — состояния, связанные не только с активностью, но и с неким «найтием», с тем, что Сократ называл «даймоном». Тот же, кто «пользуется», является не только активным «пользователем», он получает некую «пользу» и сам является объектом, которому нечто дается. Можно и далее продолжать разбирать семантику отложительных глаголов, но общий смысл ясен.

Есть и полуотложительные глаголы с активными формами настоящего времени и страдательной формой перфекта, например *fio*, *factus sum*, *fieri* — *делаться, становиться*. Их спряжение с тематическим **-r-** первоначально и было меди-

* Рец.: к.ф.н. С.Ю. Бочавер (Институт языкознания РАН); к.ф.н. С.А. Архипова (РУДН).

альным залогом, но затем из него образовался настоящий страдательный залог. Сохранилась группа депонентных и полудепонентных глаголов, которые в латинской грамматике всегда рассматривались как исключения, поскольку то состояние языка, когда они были нормой, намного предшествовало написанию самых ранних грамматик.

В испанском и итальянском к медиопассивным можно отнести все местоименные глаголы. При этом ни у кого не вызывают сомнений возвратные глаголы (*lavarse, peinarsе* etc.) или страдательные (*construirse, hacerse*), к которым примыкают обобщенно-личные (*se dice, se hace*). Более неожиданными являются медиальные пары переходных глаголов, которые в испанском можно назвать глаголами потребления: *comer — comerse* (есть — съесть), *tomar — tomarse* (брать, пить — взять, выпить), *beber — beberse* (пить — выпить), *fumar — fumarse* (курить — выкурить). Их своеобразие заключается в том, что они стоят в страдательной форме, обязательно имея при этом прямое дополнение: *Se comió un pollo entero, se tomó una botella del tinto, se fumó un puro.* — Он съел целого цыпленка, выпил бутылку красного вина, выкурил сигару.

К этому небольшому, но важному списку относится и просторечное *echársela*, что означает «вступать в близкие отношения» Это иногда объясняют как *Dativo de interés*, однако эти конструкции не аналогичны. Вот пример предложения, где местоимения стоят в дательном падеже:

Se compra una camisa. — Он себе покупает рубашку. *Te compra una camisa.* — Он тебе покупает рубашку. *Me compra una camisa.* — Он мне покупает рубашку. Разница очевидна. У глагола в третьем лице может быть косвенное дополнение и первого, и второго, и третьего лица. Но в предложениях рассмотренного выше типа такого быть не может. В выражениях *comérsela, tomársela, bebérsela, fumar-sela, echársela* глагол и местоимение падежа не могут быть в разных лицах, как это происходит с *Dativo de interés*. Поэтому «глаголы потребления» в полном смысле медиальны, их семантика — тесное взаимодействие с объектом, полная поглощенность им.

Подобные конструкции существуют и в итальянском, где они возможны не только с ограниченной группой названных выше глаголов, а со всеми местоименными глаголами, то есть с теми, которые образуют перфект на *essere*. Andrea de Benedetti объясняет их как:

«...una forma di iper-codificazione della persona verbale (“mi sono visto un bel film”, “si è mangiato un panino con la mortadella”) che si fa in due comparendo contemporaneamente come soggetto e come beneficiario dell’azione» — “...некая гиперкодификация субъекта действия («я посмотрел (себе) хороший фильм», «он съел (себе) бутерброд с колбасой», который раздваивается, представляя одновременно как субъект и как бенефициар действия» [4. С. 62].

Это очень хорошее объяснение таких случаев, называемых в итальянском *pronominizzazione intensiva* — «местоименная избыточность». Правда, вместо «раздвоения» субъекта и его действий мы предлагаем рассматривать субъект как изначальное субъектно-объектное единство.

В итальянском присутствует также своеобразная конструкция замены субъекта косвенным падежом, при замене активной формы глагола возвратной: вместо *noi diciamo* (мы говорим) — *noi si dice* (у нас говорится), *lui fece* (он сделал) — *il si fece* (у него сделалось), *lui disse* (он сказал) — *il si disse* (у него сказалося), *avevamo paura* (мы боялись) — *noi si aveva paura* (нам было страшно). Эти формы считаются чисто тосканскими и просторечными [5. С. 634].

Особый случай медиапассива представляют собой местоименное спряжение испанских глаголов движения *irse, venirse*. Как могут быть возвратными или страдательными *идти и приходить*? Если *irse* отличается от *ir* отсутствием обстоятельства места, указывающего направление движения, то *venirse* от *venir* не отличается ничем, кроме регистра. Можно прийти к выводу, что именно непереходный характер глаголов движения сделал их медиапассивными. Точнее, наряду с обычными активными формами существуют параллельные им медиальные.

Итальянский перфект со вспомогательным глаголом *essere* происходит непосредственно от латинского страдательного перфекта:

Латинский PERFECTUM INDICATIVI PASSIVI (страдательный залог)

<i>amatus, amata</i>	<i>sum</i> — я был любим...	<i>amati, amatae</i>	<i>sumus</i>
<i>amatus, amata</i>	<i>es</i>	<i>amati, amatae</i>	<i>estis</i>
<i>amatus, amata, amatum</i>	<i>est</i>	<i>amati, amatae, amata</i>	<i>sunt</i>

Итальянский PASSATO PROSSIMO (действительный залог)

<i>sono</i>	<i>venuto, venuta</i> — я пришел, пришла...	<i>Siamo</i>	<i>venuti, venute</i>
<i>sei</i>	<i>venuto, venuta</i>	<i>Siete</i>	<i>venuti, venute</i>
<i>e</i>	<i>venuto, venuta</i>	<i>Sono</i>	<i>venuti, venute</i>

В испанском подобная конструкция сохранилась как часть страдательного залога, но утратила перфективность и представляет собой настоящее время пассива: *es construido* значит «строится»; «был построен» — *fue construido, ha sido construido*.

В итальянском развитие глагольной системы пошло несколько иначе. Наряду с образованием общероманского аналитического перфекта со вспомогательными глаголом *habere* (на основе конструкции, издавна существовавшей в народной латыни) сохранился латинский перфект с *essere*. Но он утратил страдательное значение. С вспомогательным *essere* формируется перфект возвратных глаголов, глаголов движения, и так называемых «*verbi che indicano un momento della vita*» — «глаголы биографии»: *nascere, vivere, morire* — *родиться, жить, умереть*. Остальные глаголы, где вспомогательным глаголом в перфекте является *essere*, можно определить как глаголы состояния или смены состояния: *diventare* — *становиться, crescere* — *расти, rimanere, restare* — *оставаться, piacere* — *нравиться*. Непереходность является их общим признаком.

Несомненно, все эти глаголы, активные на первый взгляд, имеют медиальное значение, на что явно указывают формы, унаследованные напрямую от латинского пассивного перфекта. Таким образом, если итальянец говорит “*Sono andato al cinema*” — «Он не ходил в кино, скорее „его занесло в кино“». Точно так же как не зависят от воли субъекта его рождение, рост, жизнь, смерть (*E nato, cresciuto, vissuto... morto* — *Родился, вырос, жил... умер*).

Употребление глаголов движения в страдательном залоге не является в полном смысле инновацией испанского и итальянского языков, поскольку уже в латыни существовало пассивное спряжение глагола *ire*, «идти». Пассивный инфинитив этого глагола, *iri*, являлся частью *Infinitivum Futuri Passivi: dictum iri* — быть сказанным (в будущем), *factum iri* — быть сделанным (в будущем), и т.д. Форма *itur* (3 л. ед. ч. Praesentis Passivi) имела неопределенно-личное значение: *crepuit ostium, exitur foras* — «скрипнула дверь, выходят из дома» (Plautus, Cas. 813). Медиальный залог в древнеиталийском дал начало пассиву [3. С. 89].

В поздней народной латыни и в романских языках была утрачена система окончаний страдательного залога, он образовался заново на основе аналитических форм. Но, как мы видим на материале испанского и итальянского, категория медиопассивности в романских языках сохранилась.

Один из «эндемических» оборотов испанского языка — это конструкции с так называемым “*se*” *espontáneo*. Они очень похожи на русские конструкции эргативного типа вроде: *У меня упала ложка. — Se me cayó la cuchara. У него (нее) пропал ключ. — Se le perdió la llave.*

В испанской конструкции с “*se*” *espontáneo* сказуемое представлено третьим лицом рефлексивного глагола, что аналогично пассивной конструкции, а фактически действующий субъект представлен местоимением в дательном падеже как жертва обстоятельств (чаще всего произвола неодушевленных предметов).

От предложений эргативного типа (которые возможны лишь в языках с эргативным строем) эти отличаются лишь залогом глагола: он является непереходным, в то время как в эргативных языках такая структура предложения может существовать лишь при переходном глаголе.

Говоря об эргативном характере данных конструкций, мы имеем в виду не только их формальное построение, но также их семантику: неокончательную расчлененность между действием и претерпеванием (поскольку такая граница фактически является довольно поздней абстракцией), и некий «демонизм», присущий предметам [2. С. 306].

Примечательно то, что в классической латыни мы не находим аналогов конструкции с “*se*” *espontáneo*, которая, несомненно, является народно-латинской конструкцией. *Dativus auctoris* (дательный действующего лица) использовался только при сказуемом в форме 2-го описательного спряжения. Он означал лицо, которому следует исполнить действие: *Tibi veniendum est. — Тебе следует прийти.* Семантика этого оборота совсем иная и означает обезличенность субъекта его долгом, который больше и сильнее, чем отдельный человек.

В рассмотренной выше испанской конструкции с дательным падежом (как и в русской, с родительным падежом субъекта) нет выраженного обезличивания субъекта, скорее подчеркнуто его бессилие перед лицом обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лосев А.Ф. Языковая структура. — М., 1983.
- [2] Лосев А.Ф. Знак, символ, миф. — М., 1982.
- [3] Юдакин А.П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли. — М., 1984.
- [4] De Benedetti A. Val piu la pratica. Piccola grammatica immortale della lingua italiana. 2009. URL. <http://www.laterza.it>.
- [5] Migliorini B. Storia della lingua italiana. — Milano, 2001.

OVERVIEW OF MEDIAL CONSTRUCTIONS SEMANTICS IN ROMANIC LANGUAGES

M.S. Broitman

Foreign Languages Department
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article discusses the evolution of semantics and mediopassive constructions on the material of Latin, Italian and Spanish, including the fate of the Latin Passive Perfect and semantics of expressions like *comérsela*.

Key words: mediopassive, medial, subject, object, ergative, active voice, passive voice, category.

REFERENCES

- [1] Losev A.F. Yazykovaya struktura. — M., 1983.
- [2] Losev A.F. Znak, simvol, mif. — M., 1982.
- [3] Yudakin A.P. Razvitiye struktury predlozheniya v svyazi s razvitiyem struktury mysli. — M., 1984.
- [4] De Benedetti A. Val piu la pratica. Piccola grammatica immortale della lingua italiana. 2009. URL: <http://www.laterza.it>.
- [5] Migliorini B. Storia della lingua italiana. — Milano, 2001.